

Чжоу Хуайци чихнул и пробормотал: — Неужели эти двое опять перемывают мне кости?

Он плотнее запахнул куртку. Погода стояла холодная: со времен той катастрофы, случившейся сотню лет назад, климат стал совершенно непредсказуемым. Вчера светило яркое солнце, а сегодня город могло наглухо завалить снегом.

Во всем была виновата ядерная война вековой давности, погубившая экологию. Под двойным воздействием радиации и темной материи биологические цепочки мутировали, и огромное количество флоры и фауны стало крайне агрессивным. Тогда человечество ютилось в Подземном городе, выживая на крохах ресурсов и в отчаянии дожидаясь конца света. Перелом наступил лишь с появлением Стражей и Проводников.

Как и животные, некоторые люди под влиянием радиации превратились в безмозглых ходячих мертвецов. Другим повезло больше: пройдя через врата ада, они обнаружили у себя сверхчеловеческие способности. Так появились первые Стражи и Проводники.

Стражи обладали острыми чувствами, молниеносной реакцией и сокрушительной силой, но оставались бомбами замедленного действия. В любой момент они могли выйти из-под контроля, не выдержав нагрузки на свои чувства.

Проводники же были подобны ходячим успокоительным: с помощью духовной связи они помогали Стражам упорядочить хаос и исцеляли их душевные травмы.

Лишь благодаря им человечество смогло вернуть себе право на поверхность. Однако даже после победы земля оставалась выжженной пустошью, полной радиации и мутантов, непригодной для жизни. Тогда люди воздвигли гигантский экологический купол, парящий в небе, — Центральный город.

Все Стражи и Проводники после пробуждения отправлялись в Центральную Башню, чтобы пройти обучение. По достижении совершеннолетия они сдавали экзамен, и только после его успешной сдачи их могли отправить на поверхность для выполнения заданий.

Чжоу Хуайци прислонился к краю платформы Центрального города, задумчиво глядя на искусственное небо, созданное технологиями. Скорее уж он будет сражаться с монстрами внизу, чем станет жертвой семейных интриг.

Он насмешливо улыбнулся. Человечество и так на грани вымирания, а эти самодовольные верха до сих пор грызутся из-за власти. Смешно до слез.

Этот высокий купол — словно золотая клетка, и только сдав экзамен, можно получить настоящую свободу, думал Чжоу Хуайци. Стоит лишь пройти аттестацию, и тот старый хрыч больше не сможет принудить его к браку.

Чжоу Хуайци снял куртку. Холодно — ну и пусть, в форме он слишком приметен. Впрочем, Жуань Сянь был прав: ему действительно пора найти Проводника для настройки духовной сферы.

Он решил заглянуть в центр стабилизации. Интересно, кто сегодня дежурит? Надеется, что коэффициент совместимости окажется высоким. Если он будет недостаточно велик, ни Проводнику, ни Стражу не поздоровится.

Цанъя, его духовная сущность в облике чехословацкой волчьей собаки, нетерпеливо выскочила из духовной сферы.

— Не лай, притворись обычной домашней собакой, понял? — Чжоу Хуайци присел и яростно взъерошил шерсть на голове Цанъя. Тот тихо заскулил и уменьшился вдвое.

— Отпустите меня!

Не успел Чжоу Хуайци договорить, как до его ушей донесся крик о помощи. Человек и собака одновременно обернулись: в сторону окраины двигались несколько фигур.

Чжоу Хуайци метнулся в тень угла. Цанъя последовал за ним, наострив уши и внимательно наблюдая. Чжоу Хуайци приложил палец к губам.

— Предъяви пропуск, — это были двое в форме, судя по всему, патрульные.

— Отпустите! Вы, бессовестные твари! — схваченный человек был худощавым мальчишкой в поношенной одежде.

— Какая мерзость. Разве сточные крысы из Подземного города имеют право заходить в Центральный город? — один из охранников усмехнулся. — Говори, кто тебя сюда притащил?

Мальчик внезапно вцепился зубами в палец охранника. Тот взвыл и отшвырнул его. Мальчишка, пошатнувшись, отступил назад, врезался в грудь второго охранника и был схвачен за руку.

— Жить надоело! — первый охранник занес электрошокер, на кончике которого затрещали голубые искры.

Чжоу Хуайци молча наблюдал. Он не должен вмешиваться. В Центральном городе каждый день отлавливают таких крыс, пытающихся пробраться из Подземного города. Поймали, ликвидировали — таковы правила.

Но они держали ребенка. Чжоу Хуайци нахмурился: как такой малыш смог пробраться сюда?

Любопытство заставило его задержаться.

Вдруг он услышал слова охранника: — Раз здесь никого нет, давай продадим его в особняк? Те люди как раз любят таких.

— Еще и заработаем.

— Отпустите меня! — мальчик понял, что они задумали, и в ужасе закричал.

— Заткнись, а то шкуру спущу!

Особняк? Это злчное место было известно всем. На словах — элитный развлекательный клуб, на деле — место, где богачи предавались разврату. Не ожидал, что они рискнут торговать людьми.

Почувствовав перемену в настроении хозяина, Цанъя издал низкий рык. Чжоу Хуайци поднял руку, призывая его к тишине, и его взгляд стал острым.

— Цанъя, — прошептал он, — готовься.

Мышцы волка напряглись, из горла вырвался беззвучный рык.

Как только электрошокер начал опускаться, Чжоу Хуайци рванул вперед. Благодаря скорости Стража он превратился в размытую тень. Ребром ладони он ударил охранника в шею, и тот, не успев даже охнуть, рухнул на землю.

Второй охранник среагировал быстрее и выхватил пистолет: — Кто здесь?

Но не успел он разглядеть противника, как Чжоу Хуайци провел четкий удар локтем. Второй страж тоже повалился на землю. Весь процесс занял не больше трех секунд.

— Пф, — Чжоу Хуайци с пренебрежением пнул их, словно мусор, подальше.

Мальчик упал и, не успев осознать происходящее, сжался, словно испуганный зверек. Мешковатая одежда, пугающе тонкие запястья — явные признаки истощения.

— Встать можешь? — Чжоу Хуайци протянул руку, стараясь говорить мягче.

Мальчик не коснулся его ладони, а, опираясь на стену, медленно поднялся сам.

— Зачем ты мне помог? — голос мальчика был хриплым, в нем сквозила недетская настороженность.

Чжоу Хуайци убрал руку и пожал плечами: — Наверное, потому что мне противно смотреть, как обижают детей.

— Я не ребенок, — мальчик посмотрел на него. — Мне двенадцать!

Двенадцать? Чжоу Хуайци с интересом приподнял бровь. Это как раз средний возраст для пробуждения. Он окинул мальчишку взглядом: ну никак тот не тянул на двенадцать.

— Двенадцать — это не ребенок? — Чжоу Хуайци потрепал его по голове, как собаку. Цанъя с любопытством крутился рядом.

Мальчик закусил губу, промолчал и отступил на шаг, сохраняя дистанцию. Тихо произнес: — Сп-спасибо.

— Лучшая благодарность для меня — если ты забудешь мое лицо и сделаешь вид, что ничего не было. Ступай туда, откуда пришел, — холодно бросил Чжоу Хуайци.

— Я не вернусь, — упрямо ответил мальчик.

Чжоу Хуайци рассмеялся: — Мне ужасно любопытно, как ты вообще выбрался из Подземного города? Столько проверок, а тебя поймали только здесь, в Центральном.

— Я... я... — мальчик не успел договорить, его качнуло: — Мне так плохо...

Чжоу Хуайци бросился вперед и подхватил падающего ребенка: — Эй, ты чего?

Кожа мальчика горела, он был неестественно красным. Чжоу Хуайци переменился в лице. Черт, он из Подземного города, это мутация или пробуждение?

Нужно срочно в больницу. Чжоу Хуайци закинул его на плечо, как мешок. Мальчик уже почти не соображал, лишь чувствовал, как его трясет от каждого шага.

Чжоу Хуайци уловил тонкие энергетические колебания. Это... признаки пробуждения!

— Держись, мелкий, — прошептал он и прибавил ходу. Медицинский сектор находился на юго-востоке, но там требовалась верификация личности. Привести туда нелегала — все равно что самому прыгнуть в пасть льву.

Он стиснул зубы и свернул в сторону Черной башни. Центральная Башня делилась на Белую — для подготовки Стражей, и Черную — для Проводников. Власть Башни была выше законов города. Если мальчик успешно пробудится, возможно, он избежит наказания за нелегальный проход, а если провалится — его, скорее всего, просто устранят.

Мальчик на плече застонал от боли. Чжоу Хуайци чувствовал, как из него вырывается слабая, но хаотичная духовная сила, вонзаясь в его духовный барьер, словно тысячи крошечных игл.

У Чжоу Хуайци запульсировало в висках. Ощущение было паршивым: — Платишь злом за добро, мелкий гаденыш.

— Только не вздумай подохнуть по дороге, — выругался он и побежал быстрее.

Сегодня был выходной, в Башне было пусто, поэтому его вторжение не привлекло особого внимания.

Он с ноги выбил дверь в дежурную комнату и бросил мальчишку на койку: — Кажется, он пробуждается, что делать?

— Дай-ка взглянуть, — раздался чистый, спокойный голос. Чжоу Хуайци обернулся.

Навстречу поднялся Проводник в черной форме. Уголки его глаз были слегка приподняты, нижняя часть лица скрыта маской, открывая лишь красивые, черные, как тушь, глаза. Его тонкие пальцы быстро скользили по панели управления.

Сердце Чжоу Хуайци пропустило удар, словно кто-то дернул его за грудь. Почему этот Проводник такой красивый? Раньше он его здесь не видел.

— Отойди, ты мешаешь, — не поднимая головы, сказал Проводник, голос доносился из-под маски.

Чжоу Хуайци машинально отступил, но не смог оторвать взгляд. Ресницы незнакомца отбрасывали на кожу густую тень. Чжоу Хуайци вдруг безумно захотелось увидеть его лицо целиком.

— Откуда этот ребенок? — спросил Проводник, приложив пальцы к вискам мальчика. На мониторе тут же побежали сложные данные.

— Окраина, — уклончиво ответил Чжоу Хуайци. — Ему вдруг стало плохо.

Проводник прищурился: — Из Подземного города? — Он взглянул на Чжоу Хуайци: — Ты хоть знаешь, какое наказание полагается за доставку нелегала в Центральную Башню?

Чжоу Хуайци хотел оправдаться, но мальчик на койке начал биться в судорогах. Монитор издал резкий сигнал тревоги.

— Сначала помоги, — Проводник хладнокровно достал шприц с успокоительным и вколол его ребенку.

— Что мне делать? — спросил Чжоу Хуайци.

— Стой снаружи, мне нужна тишина, — ответил Проводник. Чжоу Хуайци, сам не свой, вышел из комнаты и встал на посту.

Мимо проходили другие Проводники, с любопытством поглядывая на него. Чжоу Хуайци стал знаменит после инцидента с разрушением тренировочного полигона, а с его яркими красными волосами остаться незамеченным было невозможно.

— Чего уставились? — Чжоу Хуайци выпрямился и начал их разгонять. — А ну брысь! Красавцев не видели?

— Брат Чжоу, неужели тебя выгнали из-за скверного характера? — подначил его проходящий мимо Проводник.

— Цанъя! Кусай его! — Чжоу Хуайци не стал объяснять и приказал собаке укусить того за задницу.

Проводник взвыл, схватившись за ушибленное место. Его духовной сущностью был попугай, который сейчас ничем не мог помочь, поэтому он продолжал язвить: — С таким характером у тебя никогда не будет Проводника!

— С таким характером у тебя никогда не будет Проводника! — повторил попугай, летая над головой.

— Пошел вон! — Чжоу Хуайци отмахнулся от птицы.

Разогнав зевак, он прислонился к стене. Цанъя крутился у ног, то и дело приносясь к дверной щели, явно заинтересованный происходящим внутри.

Прошло около получаса, и дверь наконец открылась. Проводник снял маску, открыв холодное, изящное лицо. Кожа его была бледной, как нефрит. Он убрал прядь волос за ухо, обнажив шею.

— Ну как он? — Чжоу Хуайци выпрямился, сглотнув ком в горле.

Почему у этого парня такие длинные волосы? До плеч. Может ли он их собрать? Странно... но ужасно красиво.

— Пробуждение прошло успешно, он Проводник, — он вытер руки и взял планшет с записями.

— Проводник? — Чжоу Хуайци уставился на прядь волос, заправленную за ухо.

Проводник кивнул: — Ему нужен отдых, я уже связался с ответственным по Башне.

Чжоу Хуайци пришел в себя, и лицо его изменилось: — Ты доложил?

Попастся с нелегалом — полбеда, но если это коснется его...

— Я доложил, что найден новый пробудившийся Проводник, — невозмутимо ответил тот. — А как он попал в город — не мое дело.

Чжоу Хуайци выдохнул: — Хорошо. Но надо же, Проводник. А я думал, раз он так сильно атаковал, то он Страж.

— Сильно атаковал? — Проводник удивленно нахмурился. — У него не было агрессивного поведения.

— Еще как было! Когда я нес его, он все время бил по моей духовной сфере, как иголками колол, — сказал Чжоу Хуайци.

— М? — Проводник как раз закончил записывать свое имя в журнал. Услышав это, он поднял взгляд и жестом предложил продолжать.

Чжоу Хуайци потер виски: — Слово тысячи крошечных духовных нитей пронзали мой барьер. Не то чтобы больно, но жутко раздражало.

Проводник отложил журнал и, задумавшись, посмотрел на Чжоу Хуайци с долей подозрения: — Это странно. Духовная сила того, кто только начинает или только что закончил пробуждение, крайне слаба. Он не может активно атаковать других.

Чжоу Хуайци рассеянно взглянул на журнал: оказывается, его зовут Янь Цинъюй.

— Ты чувствовал что-то еще? — Янь Цинъюй помахал рукой перед его лицом.

Чжоу Хуайци проследил взглядом за его рукой, встретился с его пронизательным взглядом и мгновенно сбился с мысли: — Дай подумать... еще сердце как будто иголками колело.

Проводник, я еще подлежу спасению?

<http://bllate.org/book/22456/2361398>